Сергей Гришкин

Детектив Иван Ветров

Рассказы с психотерапевтическим эффектом

Сергей Гришкин

Детектив Иван Ветров. Рассказы с психотерапевтическим эффектом

«Автор»
2026

Гришкин С.

Детектив Иван Ветров. Рассказы с психотерапевтическим эффектом / С. Гришкин — «Автор», 2026

Перед Вами сборник уютных детективных рассказов с глубоким психотерапевтическим эффектом.Вам кажется, что мир сходит с ума, время утекает сквозь пальцы, а вокруг плетутся заговоры? Не спешите паниковать. Возможно, вы просто устали. Самое время вызвать детектива Ветрова.Иван Ветров — бывший оперативник МВД, а ныне частный сыщик. Он не гоняется за бандитами и не распутывает драмы. Его стихия — бытовые курьезы, совпадения и загадки, которые люди создают себе сами из-за стресса, спешки и невнимательности.Каждая история — идеальный психологический релакс. Вместе с ироничным сыщиком вы узнаете, куда исчезает время, если сосед якобы включил «ускоритель», кто «похитил» смартфон из запертой квартиры и что скрывают мистические знаки в старой библиотеке.Методы Ветрова просты: блокнот, чашка строго четырехминутного чая и логика. Эти короткие рассказы напоминают: наши тревоги — лишь плод воображения. Идеальное чтение, чтобы выдохнуть и расслабиться после тяжелого дня.

© Гришкин С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Аннотация 5
Пролог. Секрет четырех минут 6
Дело о пропавшем телефоне 7
Дело о цифровом шантаже 11
Дело о пропавшем борще 14
Дело о пропавшем ключе 17
Дело о паспорте 20
Дело о колбасе, которая исчезала по ночам 22
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Детектив Иван Ветров. Рассказы с психотерапевтическим эффектом

Аннотация

Перед Вами сборник уютных детективных рассказов с глубоким психотерапевтическим эффектом.

Вам кажется, что мир вокруг сходит с ума, время утекает сквозь пальцы, а против вас плетутся заговоры? Не спешите паниковать. Возможно, вы просто устали. Самое время вызвать детектива Ветрова.

Иван Ветров — бывший оперативник МВД, а ныне частный сыщик, который ищет чужие вещи гораздо успешнее, чем свои собственные. Он не гоняется за опасными преступниками и не распутывает кровавые драмы. Его стихия — бытовые курьезы, странные совпадения и загадки, которые люди создают себе сами из-за стресса, спешки и невнимательности.

Каждая история из жизни Ивана Ветрова — это идеальный психологический релакс для читателя. Вместе с ироничным и проницательным сыщиком вы узнаете:

• Куда исчезают часы и минуты, если сосед снизу якобы включил «ускоритель времени» (подсказка: проверьте батарейку в часах);

• Кто похитил дорогой смартфон из запертой изнутри квартиры (подсказка: ищите на балконе под цветами);

• Зачем под дверь подбрасывают «окровавленные» улики и что скрывают загадочные мистические символы на стенах старой библиотеки.

Методы Ветрова просты: верный блокнот, чашка строго четырехминутного чая, иногда кофе, и железная логика. Эти уютные, умные и немного философские рассказы с тонким юмором напоминают нам: большинство наших повседневных тревог и страхов — лишь плод воображения.

Идеальное чтение для тех, кто хочет замедлить бег времени, выдохнуть, улыбнуться и по-настоящему расслабиться после тяжелого дня.

Из записных книжек Ивана Ветрова:

• «Не каждая найденная под дверью фотография — улика. Иногда это просто выпавшая из кошелька старая фотография. Урок: сначала проверь, потом паникуй».

• «Телефон не украли. Его уронили на балконе. Искать надо не вора, а свои следы. Урок: сначала проверь балкон дважды, потом вызывай детектива».

• «Дедукция — не магия. Это способность заметить деталь и проверить все её объяснения, даже самые нелепые».

• «Иногда символы — не шифр и не угроза, а просто рабочие пометки доброй бабушки, которая хотела помочь внуку. Урок: прежде чем искать тайный смысл, спроси уборщицу».

Пролог. Секрет четырех минут

Меня зовут Иван Ветров, я частный детектив.

Большую часть жизни я провел в полиции, где меня учили искать мотивы, улики и преступников. Но когда я открыл собственное агентство, то быстро понял одну простую вещь: в мире гораздо больше тайн, чем реальных преступлений. И за большинство из них никто не платит, потому что их главный виновник — не злой умысел, а обычная человеческая усталость.

Люди приходят ко мне в панике. Им кажется, что мир вокруг сходит с ума, время утекает сквозь пальцы, в пустых окнах пульсируют шпионские шифры, а под двери подбрасывают окровавленные улики. Они ищут заговоры, мистику и врагов. А я ищу их собственные следы.

Мой главный инструмент — это не пистолет и не хитроумные гаджеты. Это обычный бумажный блокнот, умение видеть альтернативы и чашка черного чая. Я завариваю его ровно четыре минуты. Ни секундой больше. Это не просто ритуал — это способ удержать порядок в хаосе чужих тревог. Если заварить чай дольше, он станет горьким. Точно так же, если слишком долго накручивать себя из-за пустяков, горькой и невыносимой становится сама жизнь.

Дедукция — это не магия. Это способность вовремя остановиться, выдохнуть и проверить самые нелепые, бытовые объяснения пугающих нас вещей. Чаще всего оказывается, что «ускоритель времени» — это всего лишь севшая батарейка в настенных часах, а «похищенный» телефон мирно лежит на балконе под цветочным горшком, куда его уронил сам хозяин.

Эта книга — не сборник криминальных хроник. Это истории о том, как полезно иногда перестать бежать, довериться логике и позволить себе расслабиться. Ведь большинство наших страхов исчезают, как только мы включаем свет.

Пока вы переворачиваете страницу, мой чай как раз заварился. Начнем, пожалуй, с одного телефонного звонка, который застал меня абсолютно на мели…

Дело о пропавшем телефоне

Меня зовут Иван Ветров, я детектив.

В этот раз мне позвонили с городского номера. Голос мужской, жёсткий, не терпящий возражений.

— Детектив Ветров? Говорит Михаил Юрьевич. У меня пропал телефон. Мобильный. Я спал, проснулся — его нет.

— Как вы набрали меня?

— С домашнего телефона. Он в другой комнате. Вор его не тронул.

— Полицию вызвали?

— Нет. Полиция найдёт телефон? Они мою машину ищут три года, я сразу, после угона, новую купил. Я хочу, чтобы вы нашли вора. Быстро.

— Проверьте под кроватью.

— Проверил.

— В машине?

— Проверил.

— На балконе?

— Проверил. Там полка с цветами. Телефона нет.

— Хорошо, — сказал я. — Выезжаю.

Обычно я не берусь за пропажу гаджетов — люди сами их теряют чаще, чем признаются. Но в этот раз я был на мели, и мне нужны были деньги. Тем более, что клиент оказался владельцем сети аптек.

Место преступления

Он продиктовал адрес. Я удивился: не загородный дом, а многоэтажка. Но клиент есть клиент.

Дом оказался бизнес-класса: высокие потолки, бесшумный лифт, консьерж внизу. Такие квартиры покупают те, кому важнее транспортная доступность, чем собственный газон. Михаил Юрьевич, видимо, из таких — офис в центре, пробки не для него.

Квартира на седьмом этаже. Дверь — премиум-класс: максимальная защита от взлома, фрезерованные панели МДФ, кованые элементы — словом, дверь, которую вскрыть снаружи незаметно невозможно в принципе. Хозяин, Михаил Юрьевич, 52 года, владелец сети аптек. Ухоженный, злой, в халате.

Всё это я отметил на ходу, проходя в спальню.

Спальня пахла свежим бельём и дорогим одеколоном. На тумбочке — зарядное устройство, провод свисает. На поверхности — чёткий прямоугольный след от телефона на тонком слое пыли.

— Пыль не стёрта вокруг, — заметил я. — Значит, телефон не сдвигали, а подняли вертикально вверх. Вор точно знал, где он лежит.

— И что?

— А то, что он действовал в полной темноте. Либо свой человек, либо кто-то с фонариком. Ключи от квартиры у кого?

— У меня. У жены. У дочери — но она живёт отдельно, свой экземпляр. У домработницы есть свой, она приходит и уходит, пока я на работе, но позавчера я был дома, и вообще её уже семь дней нет, она взяла отпуск.

— Водитель?

— Игнат? Нет, у него только от машины. Но он знает, где можно взять запасной ключ. Я ему говорил на всякий случай.

— А соседи?

— Есть один, из квартиры рядом, Виктор. Предприниматель. Мы с ним недавно поругались из-за шума и табачного дыма. Он угрожал, что «я ещё пожалею».

— Вы думаете, он мог залезть в квартиру?

— У него нет ключей. Но он злой и обидчивый.

Я спустился к консьержу.

Татьяна Ивановна, женщина средних лет, полистала журнал.

— Вчера вечером никто из чужих не заходил. Свои — да. Жена Михаила Юрьевича позавчера уехала из дома на такси в шесть вечера. Дочь не появлялась. Домработница давно не приходила. Водитель Игнат привёз хозяина в восемь вечера, поднялся с ним, помог донести сумки, через пять минут спустился и уехал.

— Больше никто?

— Нет.

Подозреваемые

Круг подозреваемых очертился быстро. Домработница Зоя имела доступ и знала, где что лежит. Водитель Игнат знал о запасном ключе и расписании хозяина — теоретически мог попасть в квартиру. Сосед Виктор, с которым у хозяина недавно случился конфликт из-за шума и дыма, — у него не было ключей, но если дверь случайно оказалась не заперта, он мог войти.

Ложные следы

Я начал опрос.

Первой была домработница Зоя. Она жила в соседнем доме и не удивилась моему приходу — Михаил Юрьевич с ней уже успел поговорить.

— Я не брала, — сказала она. — Да, у меня есть ключи, которые Михаил Юрьевич дал, когда взял меня на работу.

— Когда вы убирали в последний раз?

— Семь дней назад. С 14 до 16.

— Вчера не приходили?

— Нет. У меня отпуск, завтра заканчивается.

— Раньше, когда убирались видели где лежит телефон?

— Да, телефон часто лежал на тумбочке, когда Михаил Юрьевич был дома. Я вытирала пыль — поднимала его, протирала, клала обратно.

— Могли взять?

— Не могла. За 15 лет работы у меня не от кого не было нареканий. И зачем мне его телефон? У меня свой, новый.

Она показала мне свой телефон — действительно новый. На её зарядке в розетке стоял точно такой же провод, как у Михаила Юрьевича.

— Откуда?

— Купила в магазине.

Проверить невозможно. Ложный след.

Потом я позвонил Игнату. Трубку взял мужской голос — спокойный, чуть хрипловатый.

— Детектив Ветров. Несколько вопросов по поводу пропажи телефона Михаила Юрьевича.

— Детектив, вы серьёзно? — спросил он. — Зачем мне телефон хозяина? У меня свой есть. И я не дурак — телефон же отслеживается.

— Где вы были ночью?

— Дома спал. Жена подтвердит.

— Кто ещё знает, где лежат запасные ключи?

— Никто. Я никому не говорил. И вообще, я привёз хозяина в восемь вечера, потом уехал. С женой фильм смотрели.

Он зачем-то передал трубку жене, и она подтвердила его слова. Ложный след.

Третьим был сосед. Виктор открыл дверь, он был в дорогом спортивном костюме, левой рукой сжимал и разжимал теннисный мяч.

— Опять этот аптекарь жалуется? — усмехнулся он. — Шумит, курит по вечерам на балконе – дым ко мне, а я виноват.

— У него пропал телефон.

— И вы думаете на меня? У меня своих полно. И я не хожу по чужим квартирам. И так, на всякий случай, хотя и не обязан, у меня есть алиби: я вчера после пяти вечера и до утра был у девушки. Можете спросить.

Он, с заметной иронией и неожиданно для меня, дал номер. Девушка, удивилась, потом подтвердила. Виктор был у неё.

Тупик. Все подозреваемые дают алиби. Дверь заперта изнутри. Консьерж не видел чужих. Ключи вроде бы все на месте.

Неожиданная находка

Я вернулся от соседа ни с чем, и застал Михаила Юрьевича на кухне. Он пил кофе и нервно поглядывал на трубку домашнего телефона, лежащего на столе, рядом.

— Давайте ещё раз, — сказал я. — Перед сном вы поставили телефон на зарядку?

— Да. На тумбочку.

— Уверены?

— Абсолютно.

— Вы курите?

— Бросал три раза. Курю.

— Где вы курите?

— На балконе. Там у меня кресло и пепельница.

— Вчера выходили курить перед сном?

Он замер.

— Да. Я всегда выхожу. Перед тем как лечь.

— С телефоном?

— С телефоном. Я читал новости.

— А потом?

Он посмотрел на меня. Молчал секунд десять. Потом встал и пошёл на балкон.

Я за ним.

На полу, возле пепельницы, под пластиковым ящиком с цветами, лежал телефон. Экран треснут. Батарея села. На корпусе — небольшое пятно от засохшей жидкости (вероятно, от полива цветов).

— Вы вышли покурить, — сказал я. — С телефоном в руке. Положили его на перила или на ящик с цветами. Смахнули. Он упал на пол — здесь же, на балконе. Темно, вы не заметили. Вернулись в комнату, легли спать. Утром не нашли телефон на тумбочке и решили, что украли.

— Но зарядка была в розетке!

— От прошлого раза. Или вы сами воткнули её на автомате. А телефон остался здесь. Вор — ваша собственная рассеянность.

Михаил Юрьевич сел на корточки, поднял телефон. Подержал в руках. Посмотрел на меня.

В его взгляде читалась целая гамма: от недоверия к самому себе до глухой злости на собственную глупость.

— Вы хотите сказать, — медленно произнёс он, — что я сам положил телефон на балконе, забыл, потом лег спать, а потом вызвал детектива?

— Именно.

— Но, я искал его во всех местах и на балконе тоже.

— Вы проверили балкон быстро, по диагонали, были уверены, что там пусто. А он лежал под ящиком с цветами.

Он выпрямился. Взял телефон. Молча прошёл в комнату, вставил зарядку и включил экран.

Телефон ожил. Все данные были на месте.

— Я… дурак? — спросил он.

— Нет, — сказал я. — Вы устали. Разница большая.

Он заплатил гонорар. Не удвоил, но и не торговался.

Послесловие

Я спустился вниз. Консьерж Татьяна Ивановна встретила меня с термосом в руках и явным желанием поговорить.

— Нашли телефон? — спросила она, не отрываясь от созерцания чашек.

— Нашли.

— Где?

— Хозяин сам забыл. На балконе.

Она не удивилась. Даже не подняла бровь.

— Третья пропажа за месяц, — сказала она, будто подводя итог. — И каждый раз детективов вызывают. Вы, кстати, третий.

— Третий?

— Первый приезжал искать ключ от машины — хозяин сам засунул его в морозилку и забыл. Второй — за телефоном, но так ничего и не нашёл. Вы — третий. И, в отличие от второго, нашли.

Я хотел сказать что-то вроде «я профессионал», но решил, что это будет нескромно.

— Я просто проверяю балкон дважды, — сказал я.

Она усмехнулась.

— Правило хорошее. Я тоже всегда проверяю балкон перед уходом. Но там только цветы и пепельница. И иногда — мой муж.

Я кивнул, вышел на улицу и сел в машину. Записал в блокнот: «Телефон не украли. Его уронили на балконе. Искать надо не вора, а свои следы — особенно в местах, где ты бываешь с сигаретой и телефоном. Урок: сначала проверь балкон дважды, потом вызывай детектива».

Я убрал блокнот, посмотрел на здание. На седьмом этаже горел свет. Михаил Юрьевич, наверное, сидел и думал, зачем он вызывал детектива? Я улыбнулся и тронулся с места.

Дело о цифровом шантаже

Меня зовут Иван Ветров, я частный детектив.

Звонок раздался в среду после обеда. Голос в трубке был тихим, срывающимся, будто человек боялся, что его могут услышать.

— Детектив Ветров? Меня зовут Екатерина. Меня шантажируют.

— Чем вас шантажируют?

— У них мои фотографии, но я никогда их не делала. И никому не отправляла. Но они есть у них. И они показывают мне их в мессенджере.

— Они просят деньги?

— Да. Двести тысяч. Иначе… они обещают отправить их моему мужу.

Я записал адрес и поехал.

Место преступления

Екатерина жила в новой высотке на окраине города. Квартира была светлая, с дорогой мебелью и запахом свежего кофе. Сама она — женщина лет тридцати пяти, с идеальным маникюром и испуганными глазами.

Она протянула мне телефон — в переписке с неизвестным номером были скриншоты: она в разных комнатах, в разных позах.

— Я этих фото не делала, — шептала она. — И никому не отправляла. Я их даже не видела.

Мы проверили галерею — таких снимков там не было. Но Екатерина пользовалась облачным хранилищем: все фото с телефона туда автоматически улетали.

Я посмотрел историю входов в облако. Там мелькнул чужой IP — из города за тысячу километров.

— Кто-то получил доступ к вашему облаку, — объяснил я. — Скорее всего, через фишинговую ссылку. Вы недавно по какой-нибудь ссылке кликали?

Екатерина закусила губу:

— Было письмо от сервиса такси… Я нажала. Думала, сбой.

Вот и всё. Через эту ссылку злоумышленники забрались в облако, вытащили старые фото — со всех комнат квартиры: из гостиной, кухни, спальни, ванной. А дальше дело техники: нейросеть наложила лицо Екатерины на любые нужные фоны, сгенерировала любые позы. Получились снимки, будто она специально их делала.

— То есть это не настоящие фото? — переспросила она.

— Не настоящие в том смысле, что вы их не снимали, — ответил я. — Это монтаж и генерация. Но цель у них одна — запугать и заставить заплатить.

Она выдохнула, будто только сейчас смогла по-настоящему вдохнуть:

— Значит, я не схожу с ума. Я правда этого не делала.

— Правда не делали, — твёрдо сказал я.

Муж

— А муж? — спросил я. — Вы с ним живёте?

Екатерина кивнула, но смотрела в сторону:

— Да. Но он последние полгода почти не бывает дома. Командировки, проекты… По две недели не видимся. А когда приезжает — засыпает раньше, чем успевает спросить, как у меня дела.

Она помолчала:

— Я даже рада была, что он не видит, как я вздрагиваю от каждого уведомления. Думала, сберегу его от тревоги. А теперь понимаю: сберегала себя. Боялась, что он посмотрит на меня и решит, что я что-то скрываю. Или хуже — что я схожу с ума.

— Значит, вы были дома одна, — подытожил я. — Для шантажиста это идеальный расклад: жертва одна, поддержки нет, страх максимальный. Они на это и рассчитывали.

— Они знали, что мне не к кому пойти, — сжала кулаки Екатерина. — Что я буду сидеть и думать: «А вдруг он не поверит?»

— Вы не обязаны ему всё рассказывать прямо сейчас, — сказал я. — Сначала соберём доказательства. А дальше — когда будете готовы.

Она слабо улыбнулась:

— Спасибо, что не спрашиваете, почему я ему не позвонила сразу.

— Когда страшно, логика отключается, — ответил я. — Это нормально.

Статуэтка

Мы прошли по квартире. Я искал места, куда проще всего спрятать камеру: датчики, розетки, полки, зарядки. В спальне на шкафу стояла небольшая статуэтка. Я взял её в руки. Осмотрел со всех сторон. На вид — обычный сувенир, ничего подозрительного. Но на подставке, среди декоративных линий, я заметил крошечное отверстие. Слишком ровное, слишком правильное для случайной царапины.

Я поднёс статуэтку к свету. Внутри, за тёмным стеклышком, угадывался объектив.

— Это камера, — сказал я.

Екатерина замерла.

— Я её даже не покупала, — прошептала она. — Это подарок… от подруги.

— Расскажите про неё, — попросил я.

— Мы с Ириной с университета дружим. Принесла эту статуэтку месяц назад: «Смотри, какая милая, как раз под твою полку». Я поставила и забыла. Ещё пару месяцев назад она просила пароль от Wi-Fi: «Телефон разрядился, надо срочно письмо отправить». Я дала. Она сидела тут, в гостиной, с моим ноутбуком…

Цепочка складывалась: доступ к сети, подарок со скрытой камерой, знание, что мужа почти нет дома. И самое страшное — всё это пряталось за привычной близостью: «это же подруга».

— Зачем им камера, если у них уже было облако? — спросила Екатерина.

— Облако дало им старые фото всех комнат, — объяснил я. — Нейросеть собрала из них компрометирующие кадры. Но камера давала кое-что другое: свежий материал. Ваше лицо в разных ракурсах, в разном освещении, в движении. Чем больше материала, тем убедительнее подделка. Они не просто украли старые снимки — они собирали новые, пока вы жили у себя дома и не подозревали ни о чём.

Екатерина закрыла лицо руками:

— Я столько раз её пускала. Чай наливала. Рассказывала, как скучаю по Денису… А она слушала и улыбалась.

— Возможно, она и не одна действовала, — добавил я. — Камеру нужно было настроить, кто-то должен был следить за записями, писать сообщения. Но тот, кто принёс её в дом, дал им эту возможность.

— Давайте я напишу ей, — вдруг предложила Екатерина. — Просто спрошу: «Это ты?»

— Не надо, — твёрдо остановил я. — Пока мы не в полиции, любое сообщение может её спугнуть. А если она не одна — спугнёт и остальных.

Финал

Мы сменили пароли, включили двухфакторную аутентификацию. Камеру упаковали в пакет, подписали как улику. Я записал все данные: скриншоты, номер шантажиста, IP, дату, когда Ирина принесла статуэтку, и день, когда давала пароль от Wi-Fi.

— А если они всё равно разошлют фото? — тихо спросила Екатерина.

— Тогда это будет ещё одним доказательством против них, — ответил я. — Главное — не платить. Как только заплатите, они поймут, что нашли слабое место, и будут тянуть дальше.

На пороге она остановилась:

— Спасибо, что не посмотрели на меня как на сумасшедшую.

Я чуть улыбнулся:

— В моей работе самое страшное — не цифровые призраки. Самое страшное — когда человек остаётся с ними один на один.

— Поехали, — сказала она уже твёрже. — Пусть разбираются. Я не хочу больше бояться фотографий.

Мы спустились во двор, сели в машину, и поехали в отделение. Я припарковался, вышел вместе с ней и открыл перед ней дверь.

— Вы идёте со мной? — спросила она.

— Конечно, — ответил я. — У меня в кармане улики, показания свидетеля и номер человека, который вам угрожал. Я не оставлю вас одну.

Она кивнула, и мы вместе вошли внутрь. Дежурный выслушал нас, принял заявление, зарегистрировал в журнале и выдал Екатерине талон-уведомление — официальную бумагу, подтверждающую, что её заявление приняли, зарегистрировали и теперь обязаны проверить. Всё заняло около часа. Когда она вышла, в руках у неё была копия заявления с отметкой о принятии.

Мы вышли на крыльцо. Она остановилась, перевела дух.

— Ну вот, — сказала она, глядя на копию заявления в руках. — Теперь уже не вернуть назад.

— И не нужно, — ответил я. — Всё правильно.

Она убрала бумаги в сумку и достала конверт.

— Иван, держите, — сказала она, протягивая мне гонорар. — Вы были со мной, когда мне было страшно. Это самое меньшее, что я могу сделать.

Я взял конверт, не заглядывая внутрь.

— Спасибо, — сказал я.

Она стояла на крыльце, смотрела в вечернее небо и дышала полной грудью — так, будто только что сбросила тяжёлый груз.

— Спасибо, — сказала она. — Если бы не вы…

— Вы справитесь, — ответил я.

Она коротко кивнула и пошла к остановке.

Послесловие

Я постоял у машины, глядя, как она уходит. Потом достал блокнот и записал: «Иногда цифровой мир страшнее тёмного переулка. Урок: если вам кажется, что ваши фото появились из ниоткуда — проверьте облако. И того, кто принёс вам статуэтку на полку. А если боитесь сказать правду мужу — помните: ложь всегда находит способ напугать, а правда — защитить. И ещё: если идёте в полицию, берите с собой того, кто не даст вам повернуть назад».

Я убрал блокнот и сел за руль.

Дома я заварил чай и долго смотрел на экран телефона. Потом проверил свои облачные настройки. Двухфакторная аутентификация была включена. Но я всё равно сменил пароль.

На всякий случай.

Дело о пропавшем борще

Меня зовут Иван Ветров, я детектив. И девяносто процентов моей работы — это не погони и перестрелки. Это поиски потерянных телефонов, которые лежат в кармане куртки, слежка за котами, которые явно что-то знают, и однажды — борщ. Да-да, обычный свекольный борщ. Исчез из квартиры пенсионерки Зинаиды Петровны. Вместе с кастрюлей.

Звонок раздался во вторник, в обед. Я как раз собирался налить себе суп из пакета. Я вздохнул, убрал пакет в холодильник и взял трубку.

— Детектив Ветров? Это Зинаида Петровна. У меня украли борщ.

Я сделал паузу.

— Борщ?

— Я сварила его утром. Поставила на балкон остывать. Вышла в магазин на двадцать минут. Вернулась — кастрюли нет. Алюминиевая, трёхлитровая, доверху. Я его на всю неделю варила. Там и свёкла, и капуста, и мясо на косточке, и сметана отдельно в баночке стояла. И вот — нет. Испарился.

— Может, вы его занесли в комнату и забыли?

— Я не забываю, молодой человек, — обиделась она. — Я помню всё. Кастрюля стояла на табуретке на балконе. Дверь на балкон была закрыта. Квартира заперта. Никто не входил. Я проверяла.

— Но борщ исчез?

— Исчез. Вместе с кастрюлей.

Я вздохнул. Открыл холодильник, посмотрел на пакет с супом и поехал.

Место преступления

Квартира Зинаиды Петровны пахла выпечкой, старой древесиной и ещё чем-то уютным, что бывает только у бабушек. Сама хозяйка — маленькая, седая, в цветастом фартуке, — встретила меня на пороге с таким видом, будто у неё украли не борщ, а бриллианты. На плече у неё сидел рыжий кот, который смотрел на меня с явным подозрением.

— Проходите, проходите, — засуетилась она. — Я вам всё покажу. Только на кота не обращайте внимания, он у меня нервный.

Я прошёл на кухню. На плите с идеально чистыми конфорками — ничего, будто кастрюлю телепортировали в другую галактику. Балконная дверь была закрыта. Я открыл её и вышел на балкон. Там стояла табуретка — на ней баночка сметаны и сложенная в несколько раз белая салфетка. На салфетке — едва заметное тёмное пятно, наверное от разлитого борща.

— Значит, кастрюля стояла здесь, — сказал я, показывая на салфетку. — Вы поставили её на салфетку, чтобы не испортить табуретку.

— Да, — подтвердила Зинаида Петровна. — Я всегда так делаю.

— А сметана стояла рядом?

— Рядом.

— То есть вор взял только кастрюлю с борщом, и не тронул сметану?

— Получается так.

Я осмотрел балкон. Седьмой этаж. Окна – стеклопакеты, целые, без единой царапины. Соседний балкон отделён глухой перегородкой — ни пролезть, ни дотянуться. Сверху — только козырёк. Снизу — козырек над балконом шестого этажа.

— Дверь в квартиру была заперта?

— Да. Я всегда закрываю на два замка, даже когда в магазин выхожу.

— Окна?

— Закрыты.

— И всё же кастрюля исчезла, — сказал я.

— Ключи от квартиры есть у кого-то ещё?

—Да, у соседки Нины Петровны, на всякий случай. Она живет этажом ниже, но она в санатории уже месяц.

— А у родственников?

— Сын в другом городе. Дочь в Голландии. Внук Васька живет этажом выше, у него тоже есть ключи.

Я оглядел прихожую. Коврик, вешалка, старая тумбочка с ящиками. На тумбочке — пульт, зарядка, очки в чехле и стопка рекламных газет. Всё как у всех.

— Следов взлома нет, — сказал я. — Дверь не трогали, замки работают исправно.

— Я знаю, — вздохнула она. — Я в тупике. Даже к участковому звонила. Он сказал: «Борщ не воровали, вы сами забыли». А я не забыла! Я помню, как ставила кастрюлю на балкон. И помню, как закрывала дверь. И как уходила в магазин. Я даже чек сохранила — там хлеб, кефир и печенье к чаю.

Я посмотрел на чек. Всё верно. Время покупки — 11:42. Значит, она ушла в магазин примерно в 11:30, вернулась в 11:50–12:00. За полчаса кто-то мог зайти, но как?

— А кто ещё заходил к вам сегодня?

— Никто. Я никого не ждала.

— Может, курьер?

— Нет, что вы, курьеров я не вызываю.

Я попросил открыть холодильник. Ничего подозрительного: кефир, яйца, банка огурцов, тарелка с котлетами. Всё как у всех.

Я опросил соседей. Соседка слева, Люба, открыла дверь в халате, держа в руках кружку с чаем. Она сказала, что утром ходила на рынок и никого подозрительного не видела. Соседка справа, Галя, работала из дома и слышала, как в двенадцать кто-то ходил по лестнице, но это обычное дело.

Мужчина из сорок второй квартиры сказал, что у него пропали тапки, но он думает, что скорее всего, сам засунул их в стиралку.

Васька открыл дверь в футболке с надписью «Ctrl+Z». Я спросил, не видел ли он чего подозрительного.

— А что? — спросил он.

— У Зинаиды Петровны пропал борщ.

Он почему-то смутился.

— Борщ? — переспросил он. — Целый борщ?

— Вместе с кастрюлей.

— А вы шкафчик под раковиной смотрели? — вдруг спросил он. — Ну, вдруг она сама переставила?

Я посмотрел на Ваську с сомнением:

— Вы думаете, она сама переставила и забыла?

Васька пожал плечами:

— Ну, у неё так бывает. Она утром чай заваривает — потом ищет заварку в холодильнике. А тут борщ… Может, шум какой-то с улицы услышала, подумала, что на балконе оставлять нельзя, и занесла.

Мы с Василием спустились к Зинаиде Петровне.

— Зинаида Петровна, а вы не могли кастрюлю куда-нибудь переставить? Ну, скажем, в шкаф под раковиной?

Она нахмурилась, будто пыталась выудить из памяти что-то упрямое.

— В шкаф?.. Нет… Хотя… — она вдруг замерла, а потом всплеснула руками. — Господи, да ведь я же её в кладовку убрала!

Мы все переглянулись.

— Как в кладовку? — тихо переспросил я.

— Да вот так! — она уже спешила к двери в коридор. — Вышла на балкон, посмотрела — а внизу мальчишки кричат, бегают. Я и подумала: вдруг кто-то снизу палкой дотянется, или ещё что… Ну и схватила кастрюлю, да и поставила в кладовку. А потом в магазин пошла, а из головы вылетело. Совсем вылетело!

Я чуть наклонил голову, прикинул высоту — и не смог сдержать лёгкую улыбку, но тут же спрятал её, чтобы не обидеть Зинаиду Петровну.

— Ну, палкой до балкона на седьмом этаже вряд ли кто дотянется, — тихо заметил я.

Она вздохнула, будто сама себе не верила:

— Знаю, Иван, знаю… Сейчас-то умом понимаю. А тогда сердце так ёкнуло: мальчишки кричат, бегают… Вот и схватила, да и унесла в кладовку. А потом из головы вылетело начисто.

В конце коридора, за вешалкой, была дверь в маленькую кладовку. Я открыл её. Пахло сухими травами, старой бумагой и ещё чем-то тёплым, домашним. На полке, стояла алюминиевая кастрюля, трёхлитровая. С борщом.

Зинаида Петровна прижала руки к щекам:

— Вот ведь старость не радость… Прости, детектив, зря тебя побеспокоила.

Я только улыбнулся:

— Ничего страшного. Главное, что борщ нашёлся. И никто не виноват.

Васька облегчённо выдохнул и даже слегка улыбнулся:

— Я же говорил, бабуль, ты просто забыла.

Рыжий кот, который всё это время шёл за нами по пятам, подошёл к кастрюле, понюхал и одобрительно мяукнул — будто тоже был рад, что дело раскрылось без драм.

— Если ещё что-то пропадёт — сразу звоните, — сказал я на прощание. — Но, может, пока просто не ставить борщ на балкон?

Зинаида Петровна рассмеялась:

— Уж этот не поставлю. Теперь буду ставить сразу в кладовку — чтобы точно не забыть!

Она хотела заплатить, но я отказался.

— Не надо, — сказал я. — Лучше налейте тарелку борща.

Она налила. С хлебом. Со сметаной. С укропом. Борщ был отличный.

Застёгивая пальто, я подумал, что в моей работе девяносто процентов — это как раз такие вот истории: не про воров и погони, а про то, как память иногда подводит даже самых аккуратных людей. И как важно не спешить с выводами.

Послесловие

Я сидел в машине и жевал бутерброд с салом — после борща, приятный бонус. Доел и записал в блокнот: «Кастрюля стояла в кладовке. Искать надо не вора, а шкафы, кладовки и собственную память. Борщ — лучший в городе. Подозреваемые: кот, Люба, Галя, Васька. Все оправданы. Преступник — рассеянность».

Я закрыл блокнот и тронулся с места.

В тот день я понял: иногда найти пропажу проще, чем найти ответы на свои вопросы. И что лучший борщ варят бабушки, которые даже не подозревают, что чуть не обвинили внука в краже. А ещё я понял, что рыжий кот Зинаиды Петровны точно что-то знает. Но он не говорит, потому что коты не говорят, они наблюдают.

Дело о пропавшем ключе

Меня зовут Иван Ветров, я детектив.

Обычно я работаю по выходным, но это воскресенье обещало быть тихим. Я пил чай со сгущёнкой и перебирал старые дела. Ни одного пропавшего человека. Ни одной кражи. Тишина.

Звонок раздался в 11 утра.

— Детектив Ветров? — Голос мужской, растерянный. — Меня зовут Андрей. У меня пропали ключи.

Я сделал глоток чая.

— Ключи от чего?

— От входной двери. Я живу один. Вчера вечером вернулся с работы, открыл дверь, положил ключи на тумбочку. Сегодня утром их нет.

— Вы искали?

— Всё перерыл. Карманы, сумку, под кроватью, в ванной, в мусорном ведре, в холодильнике — не сочтите за идиота, я уже всё проверил.

— Дубликат ключей есть?

— У соседки напротив. Я ей позвонил — она принесла. Но дубликат — это временно. Нужно найти свои. Там брелок с кожаной вставкой, мне его жена подарила. Мы в разводе, но… сами понимаете.

Я вздохнул. Вздохнул и поехал.

Место преступления

Квартира на пятом этаже хрущёвки. Чисто, скромно, на стенах — репродукции Айвазовского. Сам Андрей — мужчина лет сорока, в очках, домашних штанах и футболке с надписью «Я не сплю, я думаю».

— Рассказывайте по порядку, — сказал я, садясь на стул у входа.

— Вчера, — начал он, — я вернулся с работы в 19:00. Шёл дождь. Я открыл дверь, зашёл, повесил куртку. Ключи положил на тумбочку. Поужинал, посмотрел сериал, лёг спать. Утром ключей не было.

— Кто ещё есть у вас в квартире?

— Никого. Я живу один. Соседка заходила сегодня за солью, но это после того как я обнаружил пропажу.

— А вчера вечером? Кто приходил?

— Никто. Я никого не ждал.

— Окна закрыты?

— Да. Дверь заперта изнутри на ночь. Я проверял.

— И ключи исчезли из закрытой квартиры?

— Получается так.

Я осмотрел тумбочку. Деревянная, старая, потёртая. На ней — пульт от телевизора, зарядка для телефона, пара монет и кружка с остатками кофе.

— Следов взлома нет, — сказал я. — Дверь не царапали, замки работают исправно.

— Я знаю. Я в тупике.

— У кого есть ключи от вашей квартиры?

— У меня. У бывшей жены — но она живёт в другом городе. И у соседки Нины Петровны — на случай пожара или потопа. Но она человек пожилой, ходит с палочкой.

— Покажите мне квартиру.

Осмотр

Мы обошли всю квартиру. В спальне на тумбочке — телефон, книга, будильник. Под кроватью — пара носков и пыль. На кухне — грязная посуда в раковине, чайник, хлебница.

Я заглянул в холодильник. Ничего подозрительного, только йогурты и банка солёных огурцов.

— Андрей, — сказал я. — Вы уверены, что положили ключи именно на тумбочку в прихожей?

— Абсолютно.

— А не могли положить их, например, в карман куртки?

— Я всё проверил. Куртка висит в прихожей. В карманах пусто.

Я вернулся в прихожую и снова огляделся: тумбочка, коврик, вешалка, шкаф. Я подошёл к куртке, потрогал карманы. Пусто. Осмотрел вешалку, пол, коврик — ничего.

Моё внимание привлёк шкаф – старый, из тёмного дерева.

— Какой интересный у вас шкаф — сказал я, глядя на резной старинный шкаф, придвинутый к стене.

— Обычный шкаф. Там пальто, обувь, зонты.

— Он всегда здесь стоит?

— Да, очень долго, я помню его с детства.

Я присел на корточки и заглянул в щель между шкафом и стеной. Узкая, но в глубине что-то блеснуло.

— Андрей, помогите отодвинуть.

Мы вдвоём с трудом сдвинули шкаф на несколько сантиметров. Я просунул руку в щель и достал ключи на брелоке с кожаной вставкой.

— Как они туда попали? — вытаращил глаза Андрей.

— Когда вы снимали куртку, — сказал я, — ключи лежали на тумбочке. Вы задели их рукой, сумкой или рукавом от куртки. Они упали и отлетели в сторону шкафа. Потом вы искали — но подошли к шкафу, посмотрели сбоку, не нагибаясь. А ключи оказались между шкафом и стеной.

— Я не слышал, как они упал.

— Дождь шумел за окном. Вы могли не услышать.

Андрей взял ключи. Посмотрел на них. Потом на меня.

— Я дурак? — спросил он.

— Нет, — сказал я. — Вы просто не подумали заглянуть за шкаф.

Он засмеялся. Потом отодвинул шкаф ещё чуть-чуть и нашёл под ним старую зажигалку, которую потерял год назад.

— Элементарно, — сказал я.

Послесловие

Андрей заплатил гонорар, заказал пиццу на троих — мне, себе и соседке Нине Петровне, которая переживала из-за ключей. Мы посидели на кухне, поговорили о жизни.

— Признаюсь, я уже начал думать, что у меня завелось привидение, — сказал Андрей, улыбаясь — Перерыл всё и везде, кроме этого шкафа.

— Приведение обычно выбирает более эффектные места, — ответил я. — Холодильник, например, или телевизор. А шкаф — это слишком скучно для него. Вы просто не догадались туда заглянуть.

— А вы догадались, — сказал Андрей.

— Это моя работа. Искать там, куда никто не смотрит.

Андрей улыбнулся. Мы доели пиццу, выпили по чашке чая, и я уехал.

В машине я записал в блокнот: «Ключи не крали. Они упали и отлетели в щель. Искать надо не вора и приведение, а щели между мебелью и стеной».

В тот вечер я нашёл и свой запасной ключ от машины. Он лежал в кармане пуховика, который я не носил с прошлой зимы. Там же, где и должен был лежать.

Дело о паспорте

Меня зовут Иван Ветров, я детектив.

Я раскрывал кражи телефонов, борщей, ключей и даже сыра с плесенью в виде полумесяца. Но есть одна категория дел, которая сводит меня с ума. Это дела, в которых главный подозреваемый весит пять килограммов, имеет хвост и не разговаривает на человеческом языке.

Звонок раздался в среду утром.

— Детектив Ветров? — Голос женский, взволнованный. — Меня зовут Алёна. У меня пропал загранпаспорт.

— Ворвались в квартиру?

— Хуже. Мой кот стащил паспорт и спрятал. Я уже второй день ищу, найти не могу.

Я вздохнул. Потом спросил:

— А почему вы уверены, что именно кот?

— Потому что он сидел на столе, когда паспорт в последний раз был. И потому что он вообще таскает всё, что блестит. А у паспорта фольгированная голограмма. Он её видит и сходит с ума.

— А почему вы не спрятали паспорт в ящик?

— Я положила его на полку. Думала, кот не достанет. Ошиблась.

— Выезжаю, — сказал я.

Место преступления

Квартира Алёны — студия на окраине. Везде стоят кошачьи лежанки, когтеточки, на стенах — полки для кота. Сама Алёна — девушка лет двадцати пяти, с хвостиком на голове и уставшими глазами.

— Бакс! — крикнула она. — Бакс, выходи, детектив пришёл!

Из-под дивана высунулась рыжая морда. Кот посмотрел на меня сквозь полуприкрытые веки, зевнул и спрятался обратно.

— Как он стащил паспорт? — спросил я.

— Я готовила завтрак. Паспорт лежал на кухонном столе, потому что я накануне заполняла анкету на визу. Отвернулась на секунду — Бакс прыгнул на стол, схватил паспорт зубами и утащил.

— Прямо на ваших глазах?

— Да. Я за ним побежала. Он забился под диван. Я просунула руку — ничего. Потом под диваном нашла обгрызенную ручку и кусок пластилина. А паспорта нет.

— С тех пор вы ищете?

— Второй день. Я уже осмотрела всё: под диваном, под шкафом, за холодильником, в коробке с обувью, в ванной. Бакс иногда прячет вещи в стиральную машину — проверила. Нет.

— А куда он обычно прячет добычу?

— У него три тайника: под ванной, за креслом и под диваном. Паспорта нигде нет.

Я осмотрел квартиру. Стандартная студия: кухня, комната, коридор, ванная. Везде — следы кошачьей жизни.

Допрос свидетеля

Я присел на корточки у дивана.

— Бакс, — сказал я. — Вы имеете право хранить молчание. Но если вы не вернёте паспорт, хозяйке не дадут визу. И вы не поедете с ней в Италию. А вы хотели в Италию, я слышал.

Бакс высунул морду, посмотрел на меня, чихнул и ушёл под диван глубже.

— Он не понимает, — сказала Алёна.

— Понимает, — ответил я. — Просто игнорирует.

Осмотр тайников

Я проверил каждый тайник, который назвала Алёна.

Под ванной лежали: три теннисных мячика, пробка от вина, засохший кусок колбасы и пластмассовая уточка. Паспорта нет.

За креслом: скомканная бумага, пустая коробка от конфет и резиновая мышка.

Под диваном: старый журнал, пыль и дохлый жук.

— А где спит Бакс? — спросил я.

— У меня на подушке. Он не различает, где его место, где моё.

— А коробки? Кошки любят коробки.

— Вон там стоит коробка из-под обуви. Он иногда в ней сидит.

Я подошёл к коробке. Внутри лежал скомканный пакет. Я поднял пакет. Под ним — паспорт. С погрызенными уголками, но целый.

— Алёна, — сказал я. — Держите.

Она подбежала, схватила паспорт, прижала к груди.

— Где он был?

— В коробке из-под обуви. Вы её осматривали?

— Осматривала. Но пакет не поднимала. Думала, там просто мусор.

Бакс вышел из-под дивана, потянулся, сел и начал умываться. Вид у него был такой, будто он ничего не сделал, и вообще он здесь ни при чём.

— Он подложил пакет сверху, — сказал я. — Чтобы вы не сразу нашли. Это у них инстинкт — прятать добычу под слоем листьев или травы. Только вместо листьев — пакет.

— А почему он выбрал коробку?

— Потому что коробка — это территория. Он её пометил. Туда никто не залезает — по крайней мере, он так думает. И паспорт блестит, голограмма переливается. Идеальная игрушка.

Алёна погладила кота.

— Бакс, ты сволочь. Но я тебя люблю.

Бакс жмурнул. Потом встал, подошёл к коробке, вытащил пакет и начал с ним играть. Паспорт его больше не интересовал — он выполнил свою функцию.

Послесловие

Алёна заплатила гонорар и угостила меня чаем с печеньем. Бакс сидел на столе и сверлил меня взглядом. Казалось, он говорил: «Ты выиграл этот раунд, детектив. Но следующий паспорт я спрячу лучше». Я уехал.

Записал в блокнот: «Паспорт не крали. Его утащили, закопали в коробке и накрыли пакетом. Искать надо не вора, а его инстинкты. И всегда заглядывать под пакеты».

Через месяц Алёна прислала фотографию из Италии. Бакс сидел на чемодане и смотрел в камеру с видом победителя. Паспорт был при нём — в специальном пластиковом конверте, который кот открыть не мог. На всякий случай.

Дело о колбасе, которая исчезала по ночам

Меня зовут Иван Ветров, я детектив.

После истории с паспортом я думал, что Бакс успокоится. Но нет. Примерно через три месяца мне снова позвонила Алёна.

— Детектив, — сказала она шёпотом. — Он украл колбасу.

— Как украл?

— Она лежала в холодильнике. Ночью я слышала шорох. Утром открываю холодильник — колбасы нет. Вообще нет. Даже следа.

— А Бакс где?

— Сидит на холодильнике и облизывается. Детектив, это уже не смешно. Я боюсь спать. Он научился открывать дверцу.

Я приехал.

Место преступления

Квартира Алёны выглядела так же, как в прошлый раз, только теперь к холодильнику был приставлен стул. Поверх стула — гора книг, поверх книг — кастрюля. Всё это было похоже на баррикаду времён Второй мировой.

— Это вы построили? — спросил я.

— Это я построила. А он вчера ночью всё равно пробрался. Я не понимаю как.

Бакс сидел на шкафу и смотрел на нас сверху. В его взгляде читалось: «Вы смешные, но колбаса была вкусная».

— Рассказывайте по порядку, — сказал я, доставая блокнот.

— Два дня назад я купила триста грамм колбасы «Докторской» в магазине на углу. Положила в холодильник. Ночью слышу — шорох на кухне. Встаю, иду — Бакс сидит на столе, холодильник открыт, колбасы нет.

— Вы проверили его тайники?

— Всё перерыла. Под ванной — нет. В коробках — нет. Под подушкой у меня — нет, я специально заглянула, потому что он иногда прячет еду в постель, когда сердится.

— А в мусорное ведро?

— Я не выбрасываю колбасу в мусор. Я её ем.

— Я имею в виду, мог ли Бакс выбросить остатки?

— Детектив, кот не выносит мусор.

— Согласен. Тогда где колбаса?

Мы оба посмотрели на Бакса. Бакс зевнул, показал зубы и спрятал морду в лапах.

Осмотр

Я осмотрел кухню. Холодильник — старый, с ободранной ручкой. На нижней полке стояла тарелка с маслом, лежал сыр, в отсеке для овощей — морковь и свёкла. Колбасы не было.

— А что ещё пропадало? — спросил я.

— Варёная свекла пропадала. И сыр. Но я думала, это я сама съела.

— А Бакс вообще ест овощи?

— Он ест всё. Один раз я застала его за поеданием огурца. Он сидел посреди кухни и жевал огурец.

— Необычный кот.

— Он ненормальный.

Я встал на четвереньки и заглянул под шкаф. Там было темно, пыльно и пахло кошачьей мятой. Но колбасы не было.

За холодильником. Пусто.

Под ванной, пробки, уточка, кусок высохшего хлеба.

Щель между стеной и стиральной машиной была приличной.
— А что там, за стиральной машиной? — спросил я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.